

УДК 343.13

*Ж. А. Шилко**старший преподаватель кафедры**уголовного процесса и криминалистики**Могилевского института МВД Республики Беларусь*

ОЧЕВИДНОСТЬ ФАКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В соответствии с ч. 1 ст. 452 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь основанием к осуществлению ускоренного производства является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступлений, относящихся к категориям менее тяжких и не представляющих большой общественной опасности [1]. Помимо указанного основания, законодательно определено и наличие условий, т. е. обязательных требований, при которых возможно принятие решения о применении ускоренного производства. К числу таких условий относятся следующие:

- очевидность факта преступления;
- известно лицо, подозреваемое в совершении преступления;
- лицо не отрицает совершения им этого преступления.

Разумеется, что вести речь о наличии вышеперечисленных условий для проведения ускоренного производства возможно только в случае проведения первичной проверки и комплексного анализа сведений, содержащихся в заявлении (сообщении) о преступлении и материалах такой проверки.

Определенный интерес вызывает содержание понятия «очевидность факта преступления» и тот смысл, который заложен в него законодателем. Как показывает анализ юридической литературы, понимание очевидности факта преступления носит оценочный характер, поскольку в литературе предлагаются различные варианты его толкования.

Так, по мнению одних ученых, под очевидным преступлением понимается такая ситуация, когда лицо, его совершившее, не вызывает сомнения, поскольку оно задержано с поличным и имеются свидетели-очевидцы [2, с. 167]. Данное мнение схоже с описанием ситуации, при которой в наличии свидетели и потерпевшие, а также лицо, признающее свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, при этом лицо активно сотрудничает с дознанием [3, с. 164]. По мнению третьих, преступление считается очевидным, когда к моменту начала производства имеются поводы и основания, а также необходимые сведения об обстоятельствах совершения преступления на основе первичных документов, подготовленных гражданами, органами милиции или

должностными лицами [4, с. 60]. Предлагается также связывать очевидность с несложностью его расследования, отмечая, что в этих случаях достижение истины по делу возможно с помощью ограниченных средств [5, с. 81]. Кроме того, очевидность преступления предполагает отсутствие сомнений в правильной квалификации уголовно наказуемого деяния [3, с. 10].

Резюмируя приведенные мнения, считаем возможным утверждать, что очевидность можно также рассматривать в качестве процессуального критерия для дифференциации формы, поскольку она обуславливается ясностью факта преступления и несложностью его расследования. Вместе с тем отметим, что, раскрывая содержание очевидности факта преступления, нельзя не коснуться субъекта преступления и связанных с ним фактических данных. В этой связи представляется, что для лучшего понимания содержания очевидности как условия применения ускоренного производства целесообразно рассматривать его (т. е. условие) при оценке полученных в ходе первичной проверки фактических данных с двух позиций: первая — относительно противоправного деяния, признаваемого преступлением; вторая — относительно лица, подозреваемого в совершении преступления.

Полагаем, что первичной в понимании очевидности факта преступления должна являться ситуация, при которой отсутствуют сомнения в том, что совершенное деяние является преступлением, а лишь затем имеет место соотнесение данного преступления к той либо иной категории, указанной в ст. 12 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Кроме этого, из имеющихся фактических данных, почерпнутых из поступившего заявления и сообщения о преступлении, а также материалов первичной проверки, должна быть полная ясность относительно всех элементов, входящих в состав преступления, в том числе относительно субъекта.

Как видно из вышеизложенного, данный элемент состава преступления обуславливает вторую составляющую очевидности (как это было нами условно разделено выше), является ее онтологическим началом и, как следствие, плавно переводит к следующему условию осуществления ускоренного производства: известно лицо, подозреваемое в совершении преступления. Следовательно, обращаясь к содержанию очевидности, для признания факта преступления очевидным является обязательным наличие достаточных фактических данных и о субъекте преступления, которые не вызывают сомнения и не оспариваются кем-либо либо не опровергаются. Перейдя уже к раскрытию второго условия ускоренного производства, предполагается, что известность лица, совершившего преступление, должна представлять своеобразный перечень сведений о данном лице и включать: анкетные данные (фамилия, имя, отчество, дата и место

рождения, место работы и жительства, образование, семейное положение); сведения о наличии/отсутствии привлечений к административной и уголовной ответственности; наличие хронических заболеваний, нахождение на лечении, в том числе и принудительного характера от алкоголизма, наркомании; иные сведения, имеющие значение для характеристики личности и имеющие значение для рассмотрения конкретного уголовного дела в судебном заседании.

Иными словами, в случае с ускоренным производством наиболее предпочтительным, на наш взгляд, является мнение об очевидности факта преступления как о ситуации, в которой следователь перед принятием решения о возбуждении уголовного дела располагает достаточными и достоверными данными, указывающими на признаки совершенного менее тяжкого или не представляющего большой общественной опасности преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, и нет необходимости в проведении дополнительной проверки в отношении лица, совершившего преступление, поскольку оно известно с точки зрения наличия вышеперечисленных данных.

Таким образом, для вывода о наличии либо отсутствии такого условия осуществления ускоренного производства, как «очевидность факта преступления», а также двух других условий необходимо проведение комплексного анализа данных, содержащихся в материалах первичной проверки по заявлению или сообщению о преступлении, относящемуся к категории менее тяжких либо не представляющих большой общественной опасности.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. № 85-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021. [Вернуться к статье](#)
2. Шейфер, С. А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе / С. А. Шейфер. — Саратов : Саратов. ун-т, 1986. — 345 с. [Вернуться к статье](#)
3. Данько, И. В. Ускоренное производство: лекция / И. В. Данько, О. В. Рожко ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Минск : Акад. МВД, 2012. — 30 с. [Вернуться к статье](#)
4. Шпак, В. В. Процессуальные аспекты принятия решения о начале ускоренного производства / В. В. Шпак // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2004. — № 1(7). — С. 59–61. [Вернуться к статье](#)
5. Арсеньев, В. Д. О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам / В. Д. Арсеньев, Н. Ф. Метлин, А. В. Смирнов // Правоведение. — 1986. — № 1. — С. 81. [Вернуться к статье](#)